

Ссылка <https://boosty.to/97lego97>

Глава вторая. Принцесса.

Вообще Джафар был довольно слабым магом, точнее он был пользователем артефактов, и лично магической силой не владел, но зато был очень начитан о том какие в мире есть магические безделушки и как их использовать, а также создавать. В отличие от сестры близнеца он не родился с даром искажать реальность, но он приобрёл кое-какие знания и вещи, что давали ему магические силы, которые само собой достались и мне.

Самым ценным из имеющихся у меня артефактов (помимо половинки скарабея), был мой посох-кобры, который позволял вводить людей в транс и гипнотизировать их.

Именно благодаря ему, когда Аладдин только вошёл в свой полуразрушенный дом, я смог его зачаровать и позволить стражникам схватить паренька. Что же до его ручной обезьянки, то её лично схватил в свои мускулистые руки - Расул.

-Как же так?! Это... Это была магия?! - В голосе Аладдина прозвучало удивление и страх, когда он вышел из транса и уставился на мой посох.

-Что с ним будем делать? - Уточнил со злобным предвкушением Глава Городских Стражей. - Отрежем ему руки, как и положено делать по закону со всеми ворами?

-Хмм... Для начала я хотел бы узнать, зачем он вообще занимался кражами. - Я растерянно поглядел на миловидного юношу, и подумал. - «Может быть у него есть смягчающие его преступления обстоятельства. Всё же, как бы мне не было выгодно его искалечить и кинуть в темницу, я не желал поступать так с хорошим человеком, который был вынужден воровать, чтобы спастись. Тот же Джафар выживал в Аграбе до встречи с матерью именно кражами. Более того, сам факт краж был странным.» - Я сжал посох покрепче, дабы, если Аладдин вырвется из захвата стражников, вновь использовать гипнотическое влияние. (О возможности посоха-кобры влиять на волю я бы предпочёл не распространяться, и использовать его только как способ зачаровывать и останавливать противника.) - И так, зачем ты занимался кражами?

-Я... Я просто хотел есть. - Несколько обижено заявил парень.

-Аладдин, ты безусловно имеешь очень крепкое и выносливое тело атлета. Для тебя не было бы проблемой устроиться в ту же городскую стражу, или же грузчиком помогающим купцам. А если вспомнить о твоём находчивом уме, то и просто стать купцом ты бы смог. А потому мне решительно не понятно зачем тебе тратить свою жизнь на продумывание методов ограбления бедных пекарей.

-Ха! А почему бы и нет? Я не хочу терять свою свободу, работая на кого-то. Да и что такого особенного в том, что я пару раз украл хлеб?

-Пару раз в день, ты хотел сказать. – Расул прищурился, в его голосе сквозила неприязнь. – Ты также не упомянул о других вещах, например, об одежде.

-Хмм... Я никогда не брал больше необходимого. – Заявил парень.

-И тем не менее, ты воровал, когда у тебя были другие варианты, не так ли? – Уточнил я, на что он лишь отвернулся. Придав лицу разочарованное выражение, я заговорил сентиментальным тоном. – Знаешь, я и сам когда-то жил на улицах. Но... Моей целью всегда было найти хорошую работу и жить честно, я цеплялся за любую возможность, и посмотри на меня Аладдин, я теперь Главный Визирь Султана. Поступай правильно и это окупится! – Заметив интерес паренька, я продолжил. – Возможно ты и брал всегда только самую малость, что тебе необходима, и возможно нельзя сказать прямо, что бизнес одной пекарши по имени Салюмара разорился из-за тебя, но... – Протянул я, многозначительно глядя на оборванца. – Но возможно если бы не твои кражи она и смогла бы справиться с долгами мужа, а теперь женщина с детьми лишилась дома. Детям семи и трёх лет возможно придётся спать на улице, вместе с матерью. Хотя конечно, твоя вина в этом косвенная, но это лишь один пример той трагедии, которую ты создал.

Парень повесил голову, и даже его обезьянка как-то притихла в рука Главы Городской Стражи.

-Зачем вы распинаетесь, Джафар? Такие как он, уличные крысы, думают только о себе. Им плевать на то как много трагедий происходит по их вине. – Расул нахмурился.

Я наигранно вздохнул.

-Я думаю, что в этом юноше всё же есть что-то хорошее. И так Аладдин, как насчёт сделки?

-Сделки? – Парень не понимающе поглядел на меня.

-Верно, по закону мы должны отрубить тебе руки. Но... Сейчас совет Султана занялся несколькими строительными проектами, среди которых есть Детский Дом. Он станет местом, где соберут всех сирот Аграбы. Где за ними будут приглядывать, одевать, обучать и кормить. Этот дом даст сиротам возможность вырасти в уважаемых стекольщиков, каменщиков, и других профессионалов. Впрочем, я боюсь, что этот проект, который мы с Расулом с трудом протолкнули к реализации, может быть отменён и забыт, по причине нехватки стройматериала. Видишь ли, Аграба построена посреди пустыни, вокруг нас одни пески, а ближайший стройматериал находится в карьере, что вблизи города. Работать там тяжело и опасно, но без камней оттуда в Аграбе не был бы построен ни один дом. И так как новых проектов строительства много, нам также нужно много камней.

-Хмм... Если от чего-то, из предложенных построек, Совет Султана в итоге и откажется, то это

от дома, что должен будет вытягивать деньги из казны. И отсутствие достаточного количества стройматериала – хороший повод. – Глава Городской Стражи хмыкнул. Обычно он казался простым и глуповатым громилой, но очевидно он не стал бы лидером всех солдат Аграбы, не умея он играть в тонкую политику. Поняв, чего я хочу и к чему клоню, мужчина поддержал меня.

-Именно! Нам нужно больше камня, а потому, вот тебе и твоей обезьянке сделка – вас отправят на шахты, где вы будете добывать камень ближайшие пять лет, после чего с вас снимут все обвинения, и вы сможете войти в Аграбу с обеими руками и чистой совестью. Искупите свои грехи перед нашим городом и помогите сиротам. – Я торжественно развёл руками.

-Хмм... Джафар, вы думаете он не сбежит из Карьера на следующий же день? Этот юноша подобен скользкому угрю. Поймать его невероятно сложно. Может всё же просто... - Расул, держа обезьянку одной рукой, другой достал саблю и помахал ей.

-Нам нужен камень, а не калека. – Я устало вздохнул. – К тому же я верю, что у Аладдина доброе сердце, и... Я возьму на себя ответственность, если он сбежит. И так, что ты сам думаешь об этом, Аладдин? – Я посмотрел на паренька.

Тот, фыркнув, выпрямился и самодовольно ухмыльнулся.

-Добывать камень? Ха! Это лёгкая работёнка как раз по мне. А пять лет – это даже не срок. - Юноша выглядел уверенным в своих силах.

-Что же... Тогда, если вы на этом настаиваете, мои парни доставят его к карьере. Но... - Расул с неприязнью поглядел на Аладдина. – Но даже не думай сбежать оттуда. Ибо в следующий раз я отрублю тебе и твоей ручной макаке уже не руки, а голову!

Покинув развалины в которых жил Аладдин, и оставив Городскую Стражу с ним разбираться, я мог только улыбнуться.

Мой конкурент за сердце одной милой принцессы был устранён. (Его не будет в городе, так что она в него и не влюбится.) Вместо этого, оригинальный главный герой будет добывать камень для детишек. А ещё, если я верно помню мультфильм, то там в Пещеру Чудес (место, где хранится лампа) мог войти почему-то только Аладдин. Так что возможно, мне ещё придётся просить его о помощи, но опять же, я уже оставил у паренька хорошее о себе впечатление, так что и использовать его будет не трудно. Главное побольше говорить о сиротах...

Хотя конечно просто так доверять Аладдину рискованно. Всё же он чуть ли не самый аморальный главный герой Диснея. Если вспоминать мультфильм, то, когда Коврик спас его задницу из Пещеры Чудес и был придавлен валуном перед выходом, сам Аладдин просто продолжал пытаться сбежать, а не бросился помогать Летящему Коврику. Затем он лгал

всем, включая девушку в которую был влюблён, о том, кто он есть. А потом он и вовсе нарушил своё слово, не став освобождать Джинна. В общем в плане моральных норм Аладдин далеко не образец для подражания, но... Мне всё же не хватило духу просто взять и приказать лишить его рук. Даже если таковы законы Аграбы, для меня это всё ещё звучит как варварство.

Конечно, есть шанс, что Аладдин с его обезьянкой сбегут, и благосклонная к пареньку судьба сделает так, что он станет мне как-нибудь Архи-врагом, что будет портить все мои планы, но... Я всё же предпочту рискнуть и поверить в человека, чем просто искалечить его из страха и опасения.

И так, избавившись от конкурента в борьбе за сердце принцессы, я наконец отправился к самой Жасмин.

Моя единоутробная сестра уже как пару месяцев стала взрослой, и потому не удивительно, что ради её руки в Аграбу начали слетаться принцы. В конце концов она была до безумия красива, а самое главное, её жених в будущем должен был бы стать Султаном самого процветающего города в Семи Пустынях. Очевидно, что в попытке заполучить её руку можно было и умереть. Хотя конечно, детишки с голубой кровью с подобным бы не согласились.

-Меня ещё никто так не унижал! - Из сада буквально выбежал принц, прибывший в нашу страну только вчера.

-Ах, когда с утра запели соловьи я понял, что сегодня мне улыбнётся удача. И вот я встретил вас, ваше высочество Принц Ахмед. - Я грациозно поклонился знатному гостю. - Неужели Принцесса Жасмин как-то обидела вас? Прошу, поведайте мне о ваших проблемах и позвольте помочь как другу. - Мой голос был наполнен обеспокоенностью и желанием услужить знатной особе.

-Забудьте Джафар. Я больше не заинтересован в браке с ней. Желая вам удачи с пристроением этой девушки. - Принц недовольно засопел.

-Ах... Как жаль. Я искренне надеялся, что такой мудрый и великий человек как вы, станет моим господином. Позвольте мне загладить вину за принцессу моей страны и послать вам, в ваши покои, нескольких танцовщиц с подносами спелых и сладких как мёд фруктов, дабы выразить вам глубочайшие извинения Аграбы. - Я снова поклонился.

Гнев в глазах принца несколько притих, после чего он ухмыльнулся.

-Что же Джафар, я не против. На самом деле вам следует подумать о том, чтобы переехать в

Славный Город Гетзистан, после того как я займу трон отца. Вы безусловно сделали Аграбу богатой и великой, но с такой госпожой как ваша принцесса, Аграбе недолго оставаться великой. В любом случае я завтра покину ваш город с первыми лучами солнца.

-Я подумаю над вашими словами, о мудрейший из мудрых, и конечно же я прибуду чтобы лично проводить вас, и подготовлю подарок достойный вашего величия. – Я снова низко поклонился.

-Эмм... Очень хорошо. Я расскажу отцу о вашем дружеском жесте. – Принц уже не чувствующий себя таким разозлённым, выпятил грудь вперёд и довольный, как индюк, отправился дальше, совершенно уже не беспокоясь о том, что его штаны были порваны тигром принцессы в месте, где была его задница.

Я глубоко вздохнул, мысленно надеясь, что танцовщицы помогут успокоить мужскую гордость далеко не последнего человека в Семи Пустынях.

-«Эх... Моя сестричка кажется совсем не разбирается в политике. Или быть может, она просто не думает о последствиях?» - Думая о действиях избалованной принцессы, я наконец сам вошёл в чудесный сад дворца.

Моим глазам предстал огромный тигр, жующий оторванную ткань со штанов принца. А так же очаровательная и явно очень довольная последними событиями - принцесса.

Жасмин была самой красивой девушкой из всех, что я и Джафар видели за обе жизни. Смуглая кожа, тёмные длинные волосы, карие глаза, и улыбка способная заставить мужчин начинать войны. Её фигура имела форму песочных часов, и она была невероятно сексуальна для девушки, которая всего пару месяцев назад стала совершеннолетней.

-Моя принцесса, вы как всегда прекраснее чем звёзды и луна, что посещаю небосвод, у меня нет слов, чтобы описать вам моё восхищение вашей красотой, и мою радость от того, что я вижу вас в добром здравии. К слову, я только что столкнулся с Принцем Ахмедом, и кажется он был несколько разочарован общением с Раджой. – Я бросил многозначительный взгляд на тигра.

-Ах... Что ты, Джафар, мой тигр лишь немного поиграл с принцем. – Самодовольно и намерено наиграно заявила девушка. Её тигр же, столь же наиграно, выплюнул ткань штанов и поглядел на меня голодным взглядом.

-Вот оно как. Значит вам всё же понравился Принц Ахмед? Должен ли я приложить некоторые усилия, чтобы убедить его стать вашим женихом, моя принцесса? – С иронией уточнил я.

-Нет, спасибо. К тому же я подозреваю, что этот принц любит звук собственного голоса куда больше, чем ему следовало бы. – Жасмин фыркнула, и скрестила руки на груди. – Я не хочу выходить замуж по вашей с отцом указке! Я выйду замуж только по любви!!!

-Ах... Любовь... Самая жестокая и слепая сила, что страшнее яда и опаснее клинка. Как много мудрецов становились из-за неё глупцами, и как много стран исчезли с карт по её воле. – Я вздохнул, подходя к принцессе поближе. – Моя госпожа, вы должны понять вашего отца. Ни он, ни я, не молодеем, кто будет править Аграбой, когда мы уйдём на тот свет? Вам нужен жених, на которого мы могли бы оставить будущее этой страны, этого города, и его жителей.

-Почему вы хотите отдать город какому-то незнакомцу, разве я не смогла бы править Аграбой?!
– В голосе Жасмин звучал вызов и упрямство.

-Хмм... Возможно вы были бы лучшим правителем для города из всех возможных. В конце концов принцы не слишком привязаны к нашей Аграбе, и вполне могут думать о родных городах, но... Моя принцесса, вы не можете править, так как вам не хватает знаний о мире и о том, как нужно выполнять роль правителя. В конце концов вы всю жизнь провели во дворце даже не покидая его.

-Вот именно! Я хочу увидеть жизнь за пределами дворца! И я хочу всему этому научиться! – Жасмин нахмурила бровки, а затем её словно осенила идея, и она поглядела на меня новым взглядом. – Джафар, вы столько лет помогаете моему отцу управлять Аграбой. Вы могли бы меня научить как править.

-Хмм... - Я оценивающе оглядел девушку, после чего кивнул. – Думаю да. Если ваше желание не прихоть, то я мог бы даже поговорить с вашим отцом о замужестве, и лично обучить вас тому, что должно знать правителю. Я мог бы показать вам Аграбу за пределами дворца, и поведать вам все тонкости того как сделать Аграбу процветающей. И так... Вы желаете учиться у меня, моя принцесса? – Я мягко улыбнулся.

-Да! Это именно то чего я желаю! – Быстро заявила Жасмин.